АРХЕОЛОГИЯ

УДК 902/904»633»(282.247.133) DOI: 10.25730/VSU.2070.21.025

Мезолитические стоянки Чердыб 1 и Чердыб 2 на р. Вычегда

А. В. Волокитин[1], Н. А. Волокитина[2]
[1]кандидат исторических наук, с.н.с., ведущий научный сотрудник,
Институт языка, литературы и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН.
Россия, г. Сыктывкар. ORCID: 0000-0003-3080-7131. E-mail: volkt54@mail.ru
[2]кандидат культурологии, доцент, научный сотрудник,
Институт языка, литературы и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН.
Россия, г. Сыктывкар. ORCID: 0000-0002-8725-4120. Researcher ID: E-9115-2016. E-mail: anjis@rambler.ru

Аннотация. Мезолитические стоянки Чердыб 1 и Чердыб 2 находятся на левобережье верхнего течения р. Вычегда, в окрестностях пос. Югыдъяг Усть-Куломского района Республики Коми. Располагаются на прикраевом участке 12-метровой боровой террасы. Открыты в 2003 г., исследовались в 2004–2005, 2007–2008 гг. А. В. Волокитиным при участии Н. А. Волокитиной.

Стоянки отделены друг от друга долиной безымянного ручья, впадающего в старицу р. Вычегда. Находки, выявленные по обе стороны ручья на нарушенных в результате лесозаготовок и противопожарных мероприятий участках поверхности террасы, располагаются на площади около 50 000 кв. м. Раскопочные работы проведены в двух пунктах стоянки Чердыб 1 и двух пунктах стоянки Чердыб 2. Материалы из раскопок всех пунктов, как и находки на разрушенной поверхности террасы сходны, демонстрируют единую индустрию. Возможно, что обе стоянки – это один большой памятник, являющийся отражением неоднократных кратковременных посещений одного и того же древнего коллектива.

Кремневая индустрия стоянок по технике расщепления имеет сходство со средневычегодской (ульяновской) мезолитической культурой по Г. М. Бурову. Здесь присутствуют карандашевидные нуклеусы, много микропластинок, а тип распределения пластин по ширине имеет выраженный пик узких пластинок. Вместе с тем орудийный набор чердыбских инвентарей отличается большим разнообразием форм и его доля среди находок выше. Имеются радиоуглеродные даты: стоянка Чердыб 1, участок 1 – 7520 ± 90 (ГИН-13357); и Чердыб 2, пункт 2 – 7460 ± 70 (ГИН-13358).

Ключевые слова: стоянка, мезолит, р. Вычегда, европейский Северо-Восток.

Стоянки Чердыб 1 и Чердыб 2 расположены в урочище с одноименным названием на левобережье р. Вычегда в ее верхнем течении, в непосредственной близости от устья р. Нем. Это окрестности пос. Югыдъяг Усть-Куломского района Республики Коми (рис. 1). На правом коренном берегу находится растянувшееся на 5 км вдоль реки старинное коми с. Усть-Нем, состоящее из нескольких деревень. Первые находки в урочище Чердыб были сделаны В. Н. Кармановым в 2003 г. в ходе разведочных работ Вычегодского 2 археологического отряда Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. На разрушенной дорогой поверхности края террасы было обнаружено скопление находок, среди которых преобладали призматические пластинки. Тогда в 2003 г. было выявлено два участка стоянки, примыкающих с левой стороны к безымянному ручью. В 2004 г. установлено присутствие находок на противоположном (правом) берегу ручья. Они обнаружены в шести пунктах на протяжении 0,3 км в северном направлении от ручья. Эти местонахождения получили наименование Чердыб 2, тогда как памятник на левобережье ручья – Чердыб 1. Исследования стоянок проведены в 2004–2005, 2007–2008 гг. А. В. Волокитиным при участии Н. А. Волокитиной [4, с. 55–57].

Ручей, долина которого отделяет стоянки друг от друга, впадает в старицу р. Вычегда, находящуюся в непосредственной близости от края террасы. Следует полагать, что во время существования стоянок здесь проходило русло реки.

© Волокитин А. В., Волокитина Н. А., 2021

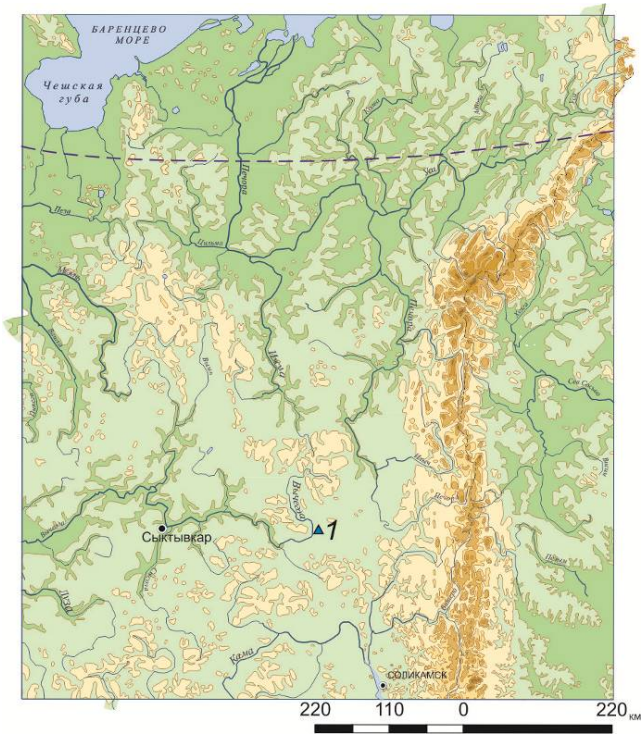

Рис. 1. Местоположение стоянок Чердыб 1 и Чердыб 2 на карте европейского Северо-Востока (1)

Материалы исследований. Стоянки Чердыб 1 и Чердыб 2 расположены на 12-метровой боровой террасе в ее прикраевой части. Отделены друг от друга долиной ручья, который впадает в старицу р. Вычегда. В районе стоянки Чердыб 2 старица вплотную походит к краю террасы, а уже к стоянке Чердыб 1 она по дуге отворачивает в сторону реки. Расстояние до русла р. Вычегда в настоящее время составляет 0,5 км (рис. 2).

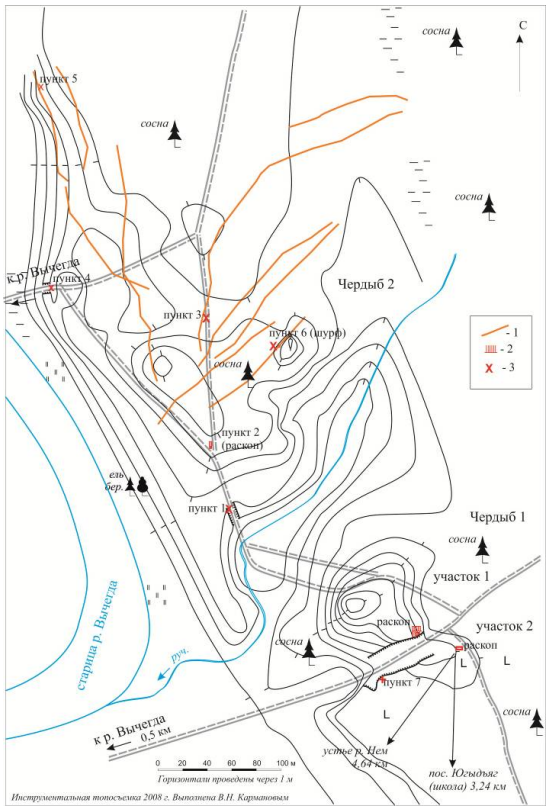

Рис. 2. Стоянки Чердыб 1 и Чердыб 2. План местности
Условные обозначения: 1 – противопожарные полосы, 2 – раскопы, 3 – находки на поверхности.

Исследования на стоянках были привязаны к местам скоплений находок на разрушенных участках поверхности террасы. Эти разрушения – результат деятельности существовавшего здесь леспромхоза, заготавливавшего, складировавшего и сплавлявшего по реке древесину. На стоянке Чердыб 1 такие пункты, всего их восемь, были выявлены в бортах обнажения дороги, спускающейся в пойму, а также на выровненной (спланированной) тяжелой техникой площадке склада древесины. На стоянке Чердыб 2 находки обнаружены в шести пунктах на обнажениях дорог и на отвалах противопожарных ровиков. Раскопочные работы проведены в двух пунктах стоянки Чердыб 1 и двух пунктах стоянки Чердыб 2 (рис. 2). Можно говорить, что они носили спасательный характер. Согласно наблюдениям непосредственно на памятниках и анализу всех полученных материалов, здесь не выявляется никаких артефактов, которые могли бы принадлежать другим эпохам помимо мезолита.

Следует отметить, что все пункты обеих стоянок – это типичные местонахождения на боровых террасах. Имеют сходное строение отложений, где под лесной подстилкой и моховым (ягель – «беломошник») покровом находится белесая супесь (подзол), ниже которой располагается иллювиальный горизонт ярко желтого песка. Методика полевых исследований стоянок Чердыб 1 и 2 типична для боровых мезолитических памятников. Культуросодержащие отложения вскрывались с фиксацией на плане и замером глубины всех находок. В ненарушенных отложениях они залегали в подзоле, на границе подзола и иллювиального горизонта и в насыщенных окислами железа верхах последнего. Их глубина от дневной поверхности не превышает 0,4 м. Однако некоторые находки в корневодах имеют глубину до 1 м. Во время раскопочных работ фиксировалась приуроченность находок к тем или иным слоям отложений. Вместе с тем в случаях, когда находки из разных слоев планиграфически располагаются в одном скоплении, они представляют один ансамбль, а их различное залегание объясняется особенностями почвообразования на боровых террасах. Это хорошо подтверждается случаями ремонтажа, когда подбирающиеся фрагменты имеют разную приобретенную окраску, желтовато-красную из верхов иллювиального горизонта, белесую из подзола.

Как уже неоднократно указывалось [6, с. 96], в кислых лесных почвах региона почти не сохраняются предметы из органики. Исключение составляют мелкие фрагменты кальцинированных костей. По этой же причине здесь отсутствует, не выделяется культурный слой как таковой. Мы можем фиксировать только отдельные его элементы: скопления, остатки очагов, следы жилищ. Малая глубина залегания культурных остатков является причиной того, что любое повреждение поверхности террасы обнажает их. На чердыбских стоянках, в пунктах, где поверхность террасы подверглась интенсивным нарушениям, раскопами в верхах вскрывался перемешанный слой темно-коричневой супеси, который содержал находки, перемещенные со своего места первоначального залегания. Далее следовали корневоды, заполненные подзолом, и верхи иллювиального горизонта с находками, не подвергшимися перемещению, помимо естественной биотурбации.

Стоянка Чердыб 1, участок 1.

В 2003 г. находки здесь были обнаружены в осыпи борта обнажения дороги, спускающейся в пойму, прорезавшей отложения края террасы на значительную глубину. К обнажению примыкал возвышенный участок террасы с ненарушенными отложениями, на котором в 2004–2005, 2007 гг. было раскопано 58 кв. м (рис. 2). Вскрыто пятно находок диаметром 5-6 м. Оно представляет собой остатки округлого в плане наземного жилища, юго-восточная часть которого разрушена дорогой. Основное скопление находок представляет вытянутый по направлению север-юг овал, по сторонам которого находки более разрежены. В юго-западной части расположено скопление отщепов. Отмечены угли и мелкие фрагменты кальцинированных костей. Деформированная в результате биотурбации углистая линза диаметром около 1.0 м, сопровождавшаяся прокалом (очаг?), находится в северо-западной части жилища. По углям, рассеянным на нескольких квадратных метрах, получена дата – 7520 ± 90 (ГИН-13357).

Фаунистические остатки представлены: фрагментами плюсны лося (03) 3 экз., ребром волка? – 1 экз. Фрагменты (120 экз.) трубчатых костей, вероятнее всего, принадлежат лосю[1].

Кремневые изделия насчитывают 1075 экземпляров, в том числе чешуек – 293 экз. Присутствуют орудия из галек и отщеп из некремневых пород (6 экз.). Продукты расщепления представлены отщепами (320 экз.) и пластинами (490 экз.). Зафиксировано большое количество первичных сколов, а большая часть мелких отщепов, особенно ногтевидные, получены при подправке площадок нуклеусов и оформлении их ребра.

[1] Определение П. А. Косинцева, Институт экологии растений и животных УрО РАН, г. Екатеринбург.

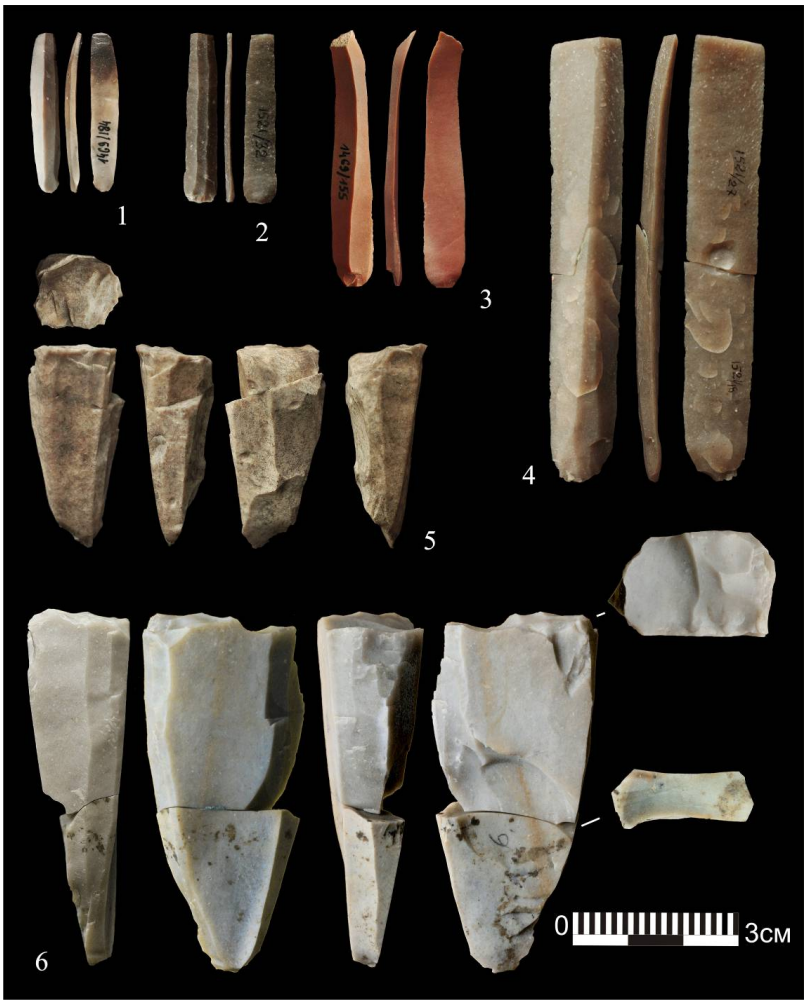

Рис. 3. Чердыб 1, участок 1. Кремневый инвентарь
1 – микропластинка; 2–3 – узкие пластинки; 4 – пластина (проксимальный сегмент пластины, составлен); 5 – нуклеус; 6 – нуклеус (ремонтаж).

Имеется конусовидный нуклеус с полузамкнутым фронтом скалывания (рис. 3.5). Есть также два обломка бифронтального торцевого нуклеуса, которые подбираются (ремонтаж) друг к другу. Причем с одного из них производилось скалывание уже после облома (рис. 3.6). Представлены сколы подживления площадок нуклеусов (20 экз.), ребристые сколы (3 экз.) и ребристые пластины (17 экз.), осколки (2 экз.), резцовые ощепки (4 экз.).

Число изделий имеющих вторичную обработку (122 экз.) составляет 15,6 % от общего числа находок из кремня, из которого исключены чешуйки.

Орудийный набор памятника включает: обломок скошенного острия, пластинки с притупленным краем, резцы, пластины с усеченным концом, микроскребки, скребки, пластины с ретушью, пластины с выемками. Присутствуют орудия из отщепов: отщепы с ретушью (1 экз.) и выемками (2 экз.).

Скошенное острие (кончик обломан, рис. 4.1) оформлено на микропластинке, представлен дистальный сегмент.

Пластинки с притупленным краем (10 экз.) – это длинные сечения узких пластинок и микропластинок (рис. 4.2-11). Притупливание выполнено по одному из краев, ретушь вентральная разнофасеточная крутая и отвесная, притупленный край неровный. Аналогичным образом оформлен также обломок пластинки с сохранившимся проксимальным сегментом (рис. 4.7).

Все резцы (9 экз.) относятся к типу резцов на углу сломанной пластины (рис. 4.12–16,18). Имеются как одинарные, так и двойные резцы. Лишь одно орудие (крупный обломок, рис. 4.12) имеет дополнительно еще и поперечный резцовый скол. Скорее это случайная форма.

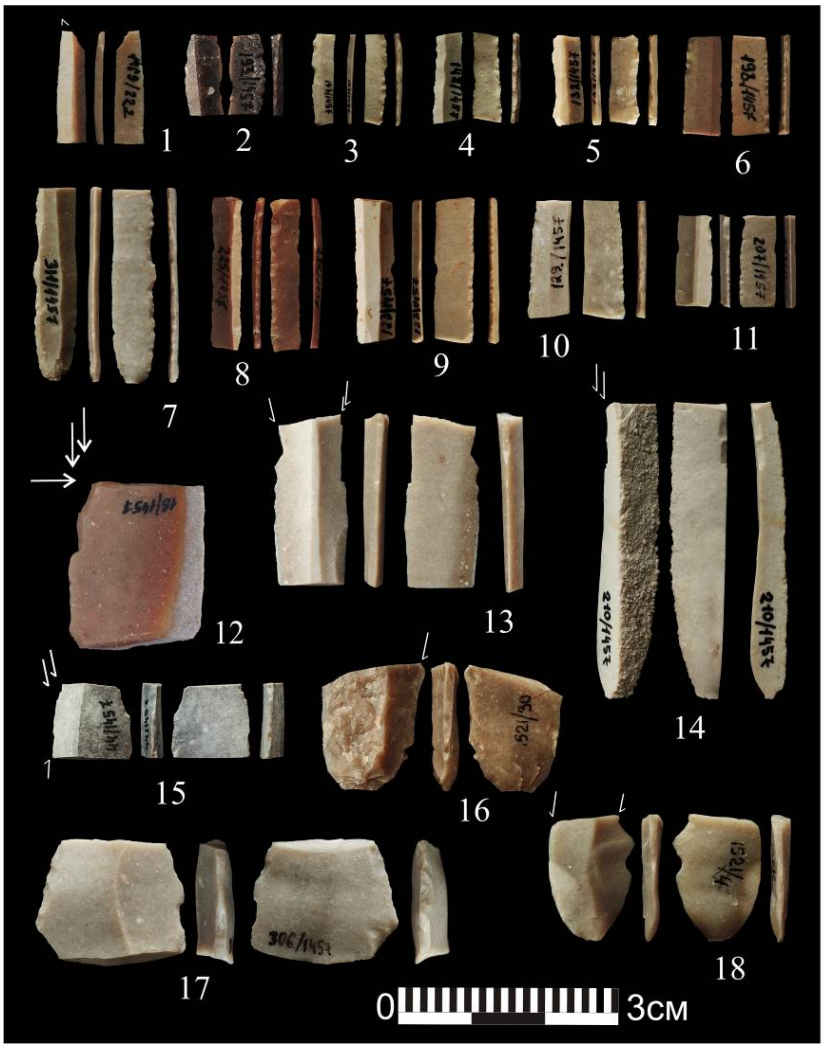

Рис. 4. Чердыб 1, участок 1. Кремневый инвентарь
1 – скошенное острие (обломано); 2–11 – пластинки с притупленным краем; 12–14, 16, 18 – резцы; 15 – сечение пластины с резцовыми сколами и выступом; 17 – сечение пластины с выступом.

Среди сечений пластин с резцовыми сколами (9 экз.) есть экземпляр с альтернативно направленными сколами, а его второй край имеет выступ, сформированный противолежащей ретушью (рис. 4.15). В коллекции также есть сечение пластины с аналогичным выступом, но второй край оформлен не резцовыми сколам, а ретушью (рис. 4.17). Эти орудия отнесены к специфическим вкладышам. Серия этих вкладышей представлена короткими сечениями пластинок средних размеров и пластин с нерегулярной ретушью, часто заходящей на углы. Иногда фиксируются короткие резцовые, в том числе плоские, сколы, а также подработка карнизиков (рис. 6.1–4,6–7,9).

Один из двух скребков (рис. 5.6–7) имеет скошенное лезвие. Есть обломок скребка, у которого к лезвию с правого края примыкает шип, оформленный противолежащей ретушью (рис. 5.8). Отмечены также обломки двух сколов, снявших лезвия орудий типа скребков.

Пластины с усеченным концом представлены дистальными сегментами двугранных пластинок с косоусеченными ретушью концами (2 экз.) Они могут рассматриваться как микроскребки (рис. 5.1–5). Один экземпляр (рис. 5.2) относится к так называемым долотцам [5, с. 19–20]. Есть дистальный сегмент пластины, с частично усеченным концом (рис. 5.4). Тем не менее присутствуют и узкие правильные пластинки с усеченным концом (рис. 5.3).

В числе такой категории, как пластины с ретушью (55 экз.), есть обломки с ретушированными выемками (7 экз., рис. 6.5), а также пластины с зубчато-выемчатой ретушью, среди которых выделяются два крупных экземпляра, составленные из сечений (рис. 6.8,10).

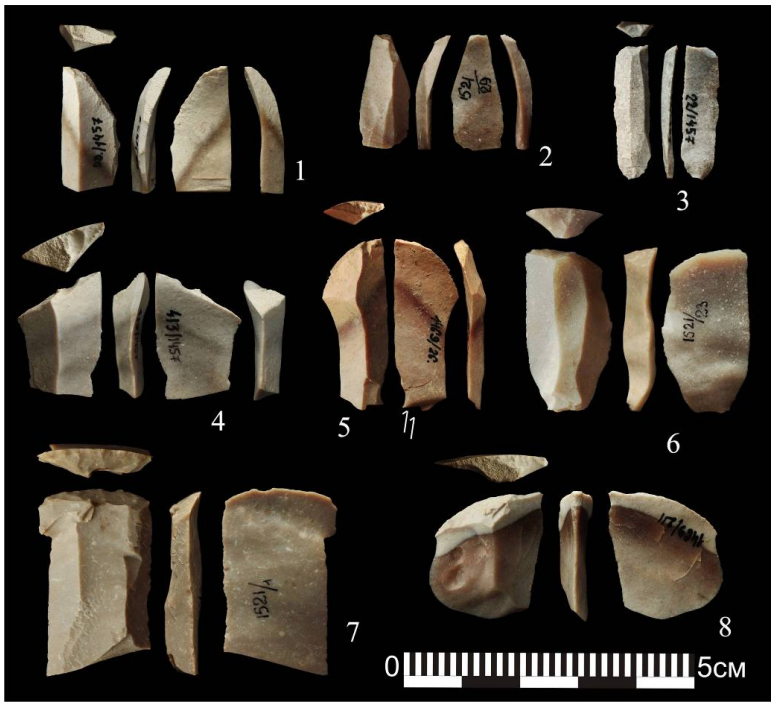

Рис. 5. Чердыб 1, участок 1. Кремневый инвентарь
1–2, 5 – дистальные сегменты изогнутых пластинок с усеченным концом; 3 – пластинка (целая) с усеченным концом; 4 – дистальный сегмент пластины, частично усеченный отвесной ретушью; 6–7 – скребки; 8 – скребок-проверткa (термическое повреждение).

Рис. 6. Чердыб 1, участок 1. Кремневый инвентарь
1 – сечение пластины, вкладыш; 2, 4, 6 – сечения пластин с ретушью; 3, 5 – сечения пластин с ретушью, выемки; 7 – сечение пластины с ретушью, подработка одного из карнизиков (специфический вкладыш); 8, 10 – пластины с ретушью (составлено), по правым краям зубчато-выемчатые лезвия; 9 – короткие сечения пластины с ретушью (ремонтаж).

Рис. 7. Чердыб 1. Орудия из некремневых пород (ударно-абразивные)

Помимо изделий из кремня обнаружены отщеп из кварцитопесчаника и ударно-абразивные орудия из некремневых пород (5 экз.). О назначении одних орудий можно судить с большой долей вероятности. Так называемая наковальня из плоского валуна кварцитопесчаника (рис. 7.5) помимо следов ударов имеет отчетливые следы резания, очевидно кости. Они аналогичны следам орудию из коллекции третьего культурного горизонта памятника Вылыс Том 2 [9, с. 203, рис. 1.1; с. 204, рис. 2.1–2]. Относительно орудия из мелкозернистого граувакового песчаника (рис. 7.4) есть заключение[2] о следах разглаживания мягких материалов на ровной поверхности. У расколотой вдоль гальки песчаника (рис. 7.1) один из краев подработан крупной ретушью, а на узком конце – лезвие, сформировавшееся от ударов по кости(?). Две гальки (рис. 7.2–3) имеют на ребрах и углах следы надавливания. Трасологического исследования последних трех орудий не проводилось.

Стоянка Чердыб 1, участок 2.

Второй участок стоянки Чердыб 1 отделен от первого дорогой, глубоко прорезавшей край террасы и спускающейся в пойму. Поверхности участка разрушена при выравнивании площадки склада древесины. Сюда в свое время была проложена узкоколейная железная дорога. На поверхности, начинающей зарастать мелколесьем, площадки обнаружено нескольких пунктов, где обнаружен подъемный материал. На месте одного из этих скоплений (пункт 1), где в 2003 г. было собрано наибольшее количество находок с поверхности, в том числе фрагменты кальцинированных костей, в 2004 г. раскопано 10 кв. м. Находки обнаружены как в пе-

[2] H. Plisson, University of Bordeaux, Bordeaux, France.

ремещенном состоянии, в слое темносерой супеси, так и в ненарушенных отложениях, в верхах иллювиального горизонта и корневодах, заполненных белесой супесью. Наличие этих находок показывает, что перемещение остальной их массы произошло на незначительное расстояние. Проекция находок на плане подтверждает принадлежность одному скоплению культурных остатков. Кремневый инвентарь насчитывает 432 экз. В этом числе пластины и орудия из них – 169 экз., ребристые пластины – 4 экз., обломки нуклеусов – 2 экз., отщепы – 83 экз., чешуйки – 174 экз.

Рис. 8. Чердыб 1, участок 2. Кремневый инвентарь
1 – микропластинка с притупленным краем; 2 – резец; 3 – проколка; 4 – приостренная пластинка (составлена); 5 – сечение пластины с ретушью; 6 – обломок орудия; 7, 9 – микроскребки; 8 – пластина с ретушированным концом; 10–12 – скребки.

В связи с тем, что большая часть находок во время их перемещении и функционирования склада подвергались механическому воздействию, нерегулярная ретушь на некоторых из них не может служить основанием для определения того, что это следы намеренного ретуширования или же использования предмета в качестве орудия. Поэтому в число орудий в основном вошли лишь те, что имеют выраженный морфологический облик. Общее количество орудий 23 экземпляра, что составляет 9 % от общего числа кремневых изделий за исключением чешуек.

Имеется один отщеп с выемками, остальные орудия из пластин.

Пластин и микропластин с притупленным краем в коллекции четыре экземпляра (обломки, рис. 8.1).

Оба резца на углу слома. Это сечения пластин с резцовым сколом по всей длине одного из краев (рис. 8.2).

В числе острий: проколка с намеченными плечиками (кончик обломан, рис. 8.3); приостренная пластина (обожжена, рис. 8.4).

У одного из скребков к лезвию примыкает участок ретуши по правому краю, формирующий шип (рис. 8.10). Есть экземпляр с лезвием, сформированным длиннофасеточной ретушью (рис. 8.11) и экземпляр (целый) с зубчато-выемчатым лезвием (рис. 8.12). Отмечено два термических обломка скребков. Среди микроскребков (3 экз., рис. 8.8–9) присутствует экземпляр с выступом на лезвии. Есть также пластинка с усеченным концом и пластина с ретушированным скошенным концом (рис. 8.7).

Среди обломков пластин с ретушью есть как те, что являются обломками каких-то орудий (рис. 8.5–6), так и сечения пластин и пластинок с эпизодической ретушью, ретушированными углами, мелкими резцовыми сколами – своеобразные вкладыши.

Особенность этого пункта – большое количество фрагментов кальцинированных костей. Определены: лось (метоподия – 4 экз., фаланга (ф1, ф4), сесамоид (целый), бедро (03) – 1 экз.), северный олень (сесамоид), волк (метаподия, фаланга (ф1) – 1 экз.). Среди фрагментов трубчатых костей (около 500 экз.) наиболее вероятны лось и северный олень, при доминировании лося.[3]

На стоянке Чердыб 2, где выявлено шесть пунктов находок, раскопочные работы проведены в пункте 2 и пункте 6.

Чердыб 2, пункт 2.

Находится на расстоянии 70 м от ручья, на развилке дорог. Одна из них идет по краю террасы на северо-запад другая поднимается на возвышенную часть террасы строго на север (рис. 2). В 2005 и 2007 гг. здесь вскрыто 12 кв. м. Находки обнаружены как в слое разрушенных перемешанных отложений поверхности, примыкающей к развилке дорог, так и в ненарушенных слоях (большинство). На раскопанной площади была выявлена линза 0,6 × 0,5 м, насыщенная углями, среди которых попадались крупные (до 3 см в диаметре). Углистое пятно, уменьшившееся в размерах, распространилось на глубину до 0,2 м. Разброс находок, приуроченных к данному пятну, по вертикали был наибольшим. По углям получена дата – 7460 ± 70 лет (ГИН-13358).

Найдено шесть фрагментов мелких неопределимых костей.

В коллекции присутствует обломок гальки кварцитопесчаника, а также галька-абразив и два отбойника из галек. Кремневые изделия насчитывают 610 экземпляров, в том числе чешуек – 114 экз.

Имеются нуклеус конусовидный одноплощадочный с незамкнутым фронтом скалывания (рис. 9.5), короткий нуклеус с негативами неправильных пластинок, обломок (термический) конусовидного нуклеуса, сколы подживления площадки нуклеуса (7 экз.), ребристые пластины и их обломки (13 экз.). Продукты расщепления представлены отщепами (79 экз., при абсолютном преобладании мелких и очень мелких) и пластинами (212 экз.), в том числе и микропластинками (32 экз., что составляет 15 % от общего числа пластин).

В орудийном наборе присутствуют пластинка с притупленным краем и пластина с подтеской проксимальной части по дорсальной плоскости.

Острий три. Это приостренная пластина (рис. 10.1). Есть очень своеобразное орудие (обломок), у которого сформированное ретушью острие дополнено резцовыми двугранными сколами (рис. 10.2). Как обломок острия с намеченными плечиками следует рассматривать узкую пластинку с участком ретуши у облома (рис. 10.3).

[3] Определение П. А. Косинцева, Институт экологии растений и животных УрО РАН, г. Екатеринбург.

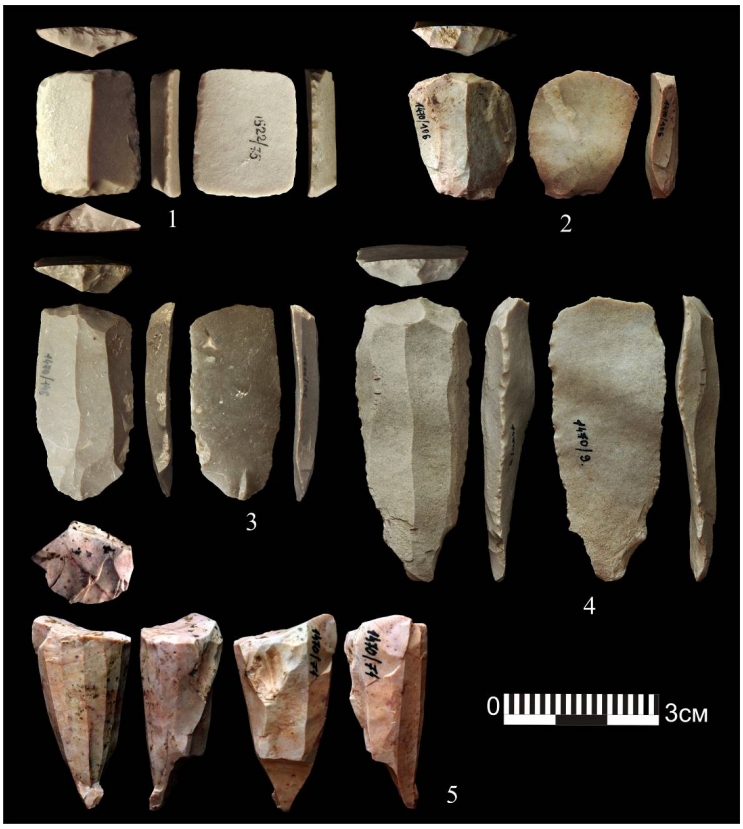

Рис. 9. Чердыб 2, пункт 2. Кремневый инвентарь: 1–4 – скребки; 5 – нуклеус конусовидный.

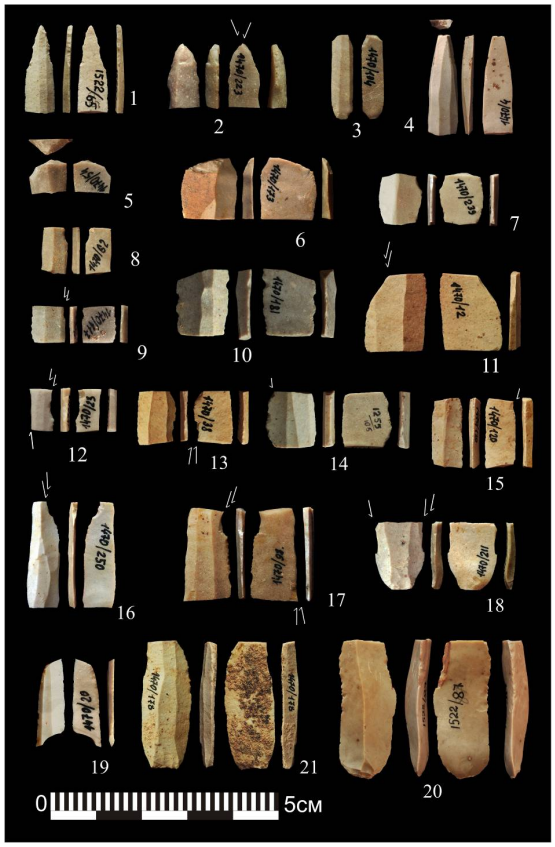

Рис. 10. Чердыб 2, пункт 2. Кремневый инвентарь
1 – острие; 2 – обломок острия; 3 – обломок пластинки с участком ретуши (обломок острия?); 4–6 – микроскребки; 7 – сечение пластинки с ретушью и выступом; 8 – сечение пластинки с выемками; 9, 11–14 – сечения пластинок с резцовыми сколами (14 – вкладыш); 10 – сечение пластинки с ретушью и выемками; 15–18 – резцы; 19–21 – обломки пластин с ретушью.

Все резцы на углу сломанной пластинки (рис. 10.15–18). Есть двойные (рис. 10.18), в том числе альтернативные (рис. 10.17). Среди сечений пластин с резцовыми сколами (5 экз.) можно увидеть короткий двойной альтернативный (рис. 10.12) резец, а также обломки резцов (рис. 10.9,11). Некоторые сечения с резцовыми сколами, особенно мелкими в сочетании с ретушью по краям, следует отнести в разряд вкладышей (рис. 10.13–14). Отмечено, что есть подобные вкладыши, где присутствует только ретушь, иногда заходящая на углы, среди них есть экземпляры (3) с выступом по одному из краев, оформленным противолежащей ретушью (рис. 10.7).

Скребки (4 экз., целые). Причем следует подчеркнуть, что это абсолютно сохранившиеся орудия, что большая редкость. Двулезвийный короткий экземпляр имеет противолежащую обработку краев крутой ретушью (рис. 9.1). Есть однолезвийный короткий скребок (рис. 9.2). Самый крупный экземпляр (рис. 9.4) с сужающимися краями подработан крупнофасеточной противолежащей ретушью для крепления в рукояти(?). Его лезвие имеет выступ. Менее заметный выступ на слегка скошенном лезвии есть у еще одного орудия (рис. 9.3). В коллекции есть также обломки сколов, снявших лезвия орудий типа скребков (3 экз.) и скол рассечения скребка. Имеются микроскребки (2 экз., рис. 10.4–5), пластины и пластинки с усеченным концом (3 экз.), пластинки с ретушированным концом (2 экз. рис. 10.6).

Орудийный набор памятника включает также пластины с ретушью (20 экз. рис. 10.19–21). По большей части это участки ретуши, примыкающей к облому, есть обломки с нерегулярной ретушью. Выемчатые орудия (8 экз.) представлены в обломках.

Общее количество орудий 62 экземпляра, что составляет 12,5 % от общего числа.

Чердыб 2, пункт 6.

Находится на расстоянии 167 м на северо-восток от раскопа в пункте 2 стоянки (рис. 2). Здесь в 2007 г. на тропе, идущей по отвалу старой задернованной противопожарной полосы, были обнаружены нуклеус, острие, сколы. На месте находок в 2008 г. проведены пробные раскопочные работы на площади 2 × 2 м для установления наличия культурных остатков в погребенном состоянии.

Было установлено, что в результате пропахивания противопожарного ровика часть отложений с находками была перемещена в отвал. Впрочем, эта ситуация легко прочитывалась в процессе раскопок. Находки остались в тех же отложениях, что и до их перемещения в отвал.

В коллекции присутствуют находки из кварцитопесчаника. Это осколки (5 экз.), отщепы и их обломки (6 экз.). Общее количество предметов из кремня – 838 экз., в том числе чешуек – 106 экз.

Нуклеусов найдено 11 экземпляров. Среди них есть карандашевидный (рис. 11.1), его проксимальная часть с площадкой были обломаны (намеренно?), после этого с облома произведено одно укороченное снятие. Имеется удлиненный узкий призматический нуклеус (рис. 11.2). Такие экземпляры часто встречаются совместно с карандашевидными нуклеусами на мезолитических стоянках региона. Два небольших конусовидных нуклеуса находятся в завершающей стадии расщепления (рис. 11.3). Представлен конусовидный нуклеус, составленный из диагонального скола, подбирающегося к отделенной проксимальной части (рис. 11.6). А также найдены переоформленные в нуклеусы обломки (рис. 11.4–5), аналогичные тем, из которых составлен вышеописанный экземпляр. У всех нуклеусов налицо негативы последних ступенчатых снятий. В коллекции имеются также два обломка нуклеусов, полученных в результате термического воздействия.

Довольно многочисленны сколы подживления площадок. Среди таковых как экземпляры, соответствующие размерам представленных нуклеусов, так и более крупные. Например, экземпляр 33 × 43 × 10 мм, снявший половину площадки. Следовательно, ее диаметр более 40 мм. Таким образом, можно сделать заключение, что активная стадия расщепления производилась с нуклеусов с диаметром площадки свыше 50 мм. Количество нуклеусов и технических сколов указывают на существование здесь стоянки-мастерской.

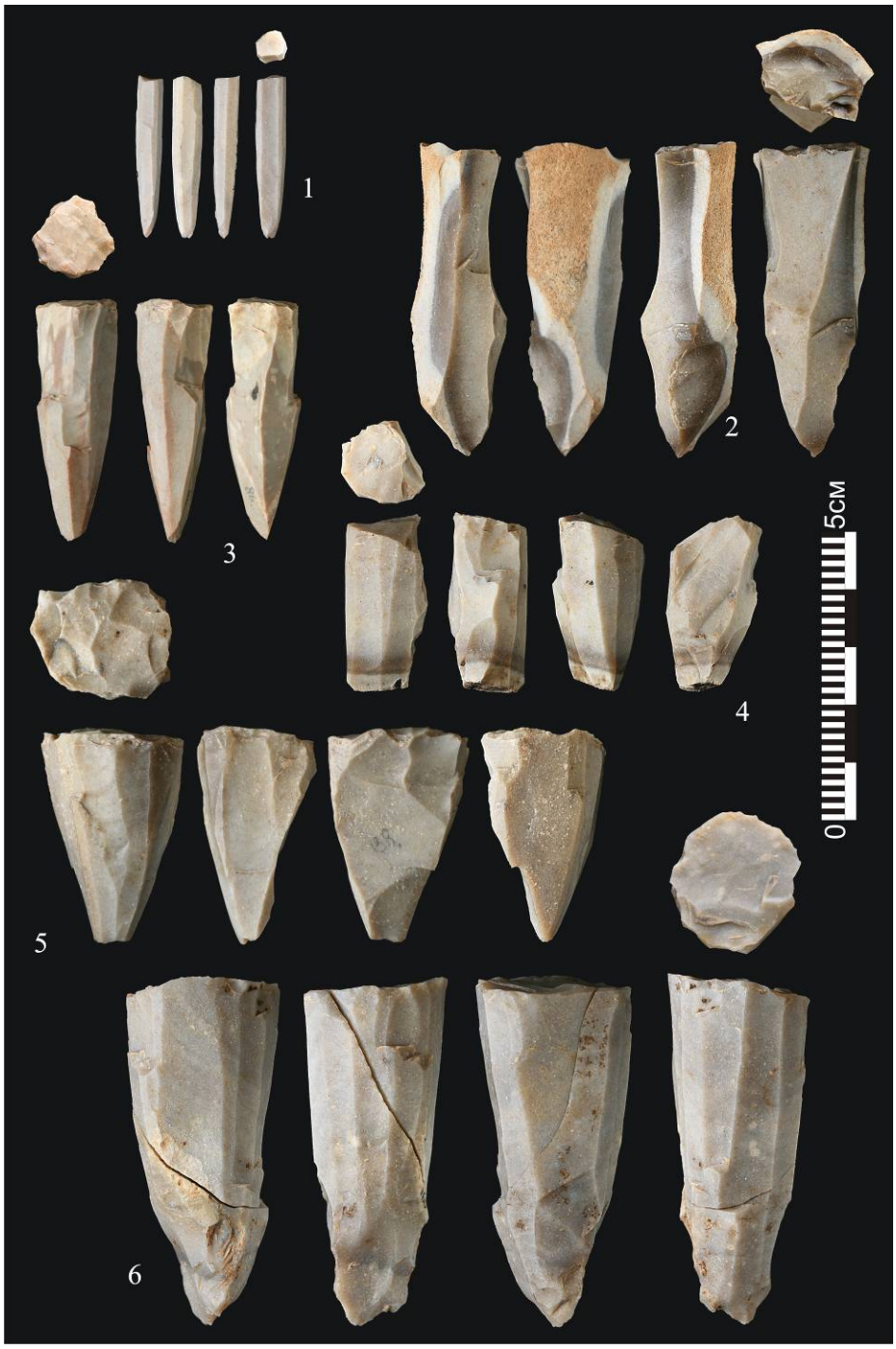

Рис. 11. Чердыб 2, пункт 6. Нуклеусы
1 – карандашевидный нуклеус; 2 – призматический нуклеус, 3, 6 – конусовидные нуклеусы;
4–5 – переоформленные обломки нуклеусов, аналогичные тем обломкам,
из которых составлен экземпляр № 6.

Пластин и орудий из них 368 экз., отщепов 331 экз. (лишь два отщепа имеет вторичную обработку – ретушь). Имеется 24 ребристых пластины и два резцовых ощепка. Среди отщепов сколы (41 экз.) подживления и подработки площадки, а также два ребристых.

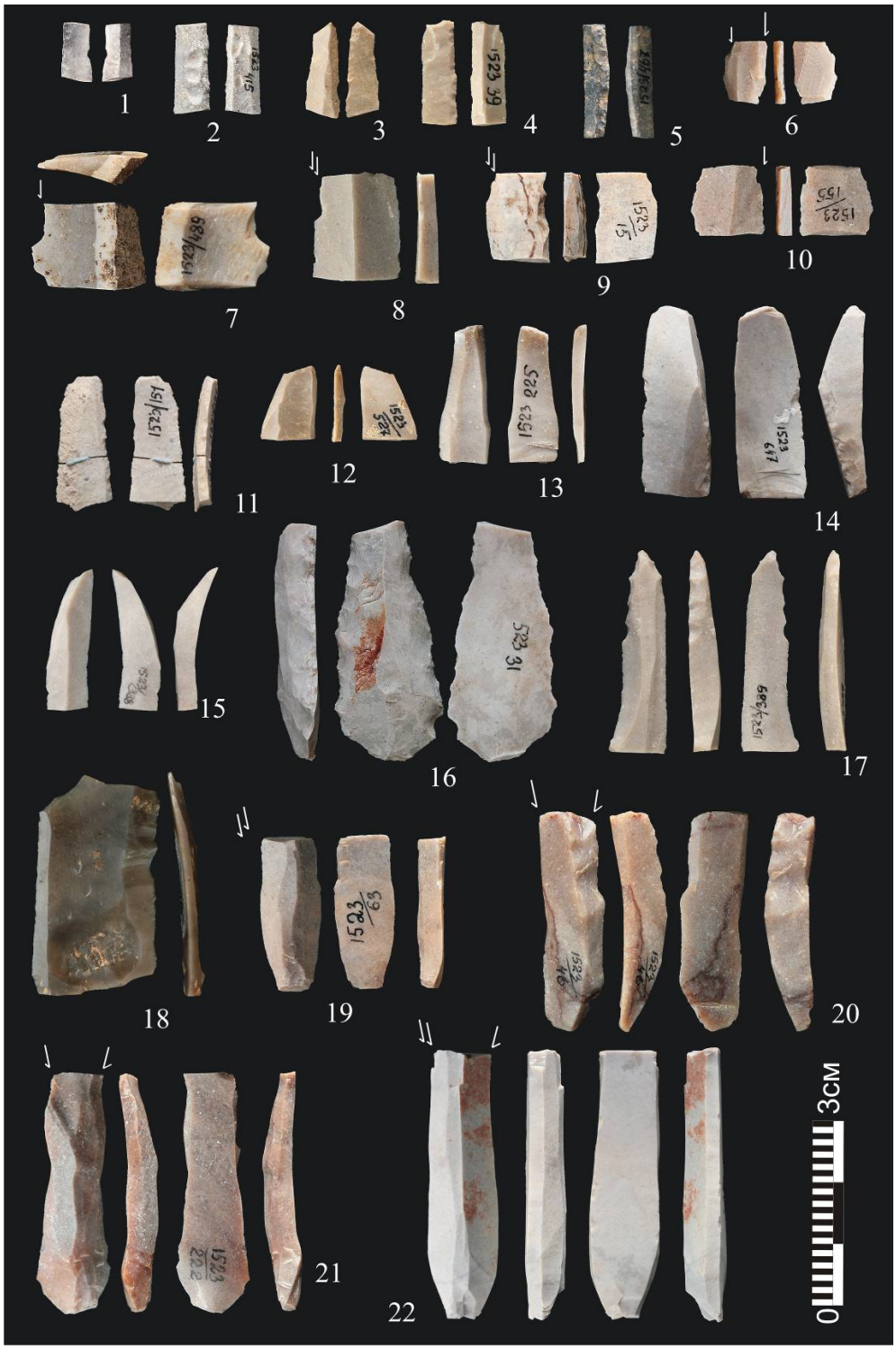

Рис. 12. Чердыб 2, пункт 6. Кремневый инвентарь
1–5 – обломки пластинок с притупленным краем; 6–10 – сечения пластин с резцовыми сколами и ретушью; 11–14 – пластинки с усеченным концом – микроскребки; 15–17 – острия; 18 – крупная пластина с ретушью; 19–22 – резцы.

В числе орудий пластинки с притупленным краем (7 экз.; рис. 12.1–5). Ретушь вентральная крутая и отвесная разнофасеточная. Некоторые пластинки имеют термические повреждения.

Острия (3 экз.) представлены скошенным острием (рис. 12.15) на изогнутой в профиле пластинке; остроконечником на крупной пластине, обработанной крупнофасеточной ретушью (жало обломано, рис. 12.16); приостренной пластинкой с зубчато-выемчатой обработкой по левому краю и подработкой кончика плоской ретушью по вентралу (рис. 12.17).

Усеченных пластинок и пластин насчитывается 13 экземпляров (рис. 12.11–14). Впрочем, некоторые из них можно отнести к микроскребкам, например, рис. 12.14. Тут же следует отметить, что в данной коллекции отсутствуют скребки.

Среди резцов (6 экз.) представительны крупные двойные (рис. 12.19–22). Выделяется орудие, у которого резцовые сколы сняли оба края пластины по всей длине (рис. 12.22). Также довольно много сечений пластин с резцовыми сколами (рис. 12.6–10). Некоторые из них являются обломками резцов, а те, что имеют короткие резцовые сколы, эпизодическую ретушь, особенно на углах следует отнести к вкладышам (рис. 12.6). Есть также сечения пластин и обломки пластин (рис. 12.18) с нерегулярной ретушью. Одна из пластинок имеет подтеску ударного бугорка – долотовидное орудие(?).

Общее количество орудий – 61 экземпляр, что составляет 8 % от общего числа кремневых изделий за исключением чешуек.

Заключение. Несмотря на обстоятельства, связанные с современными разрушениями памятников, спасательный сценарий раскопочных работ, а также с ограничениями, что накладываются их расположением на боровых террасах, следует заключить, в результате удалось получить достаточно качественный материал. Мы имеем статистически значимые коллекции, радиоуглеродные даты, определения фаунистического материала и некоторые функциональные определения орудий.

Имеющиеся особенности этих четырех коллекций, такие как нуклеусы и крупные резцы Чердыба 2, пункт 6, скребки Чердыба 2, пункт 2 и некоторые другие, совсем не вызывают сомнений в их сходстве. Важно наличие на всех раскопанных пунктах пластинок с притупленным краем с обращающим на себя внимание оформлением разнофасеточной ретушью, присутствие одинаковых острий, вкладышей на коротких сечениях пластин с короткими резцовыми сколами, выступами, оформленными противолежащей ретушью, пластин с усеченным концом – микроскребков. Одинаково высок процент наличия вторичной обработки (орудий). Отмечается сходство использованного сырья. Особенно это заметно по нуклеусам и орудиям, сохраняющим характерную естественную корку. Ожидаемо то, что и показатели техники расщепления, например, такой как распределение пластин, по ширине оказались одинаковыми (рис. 13).

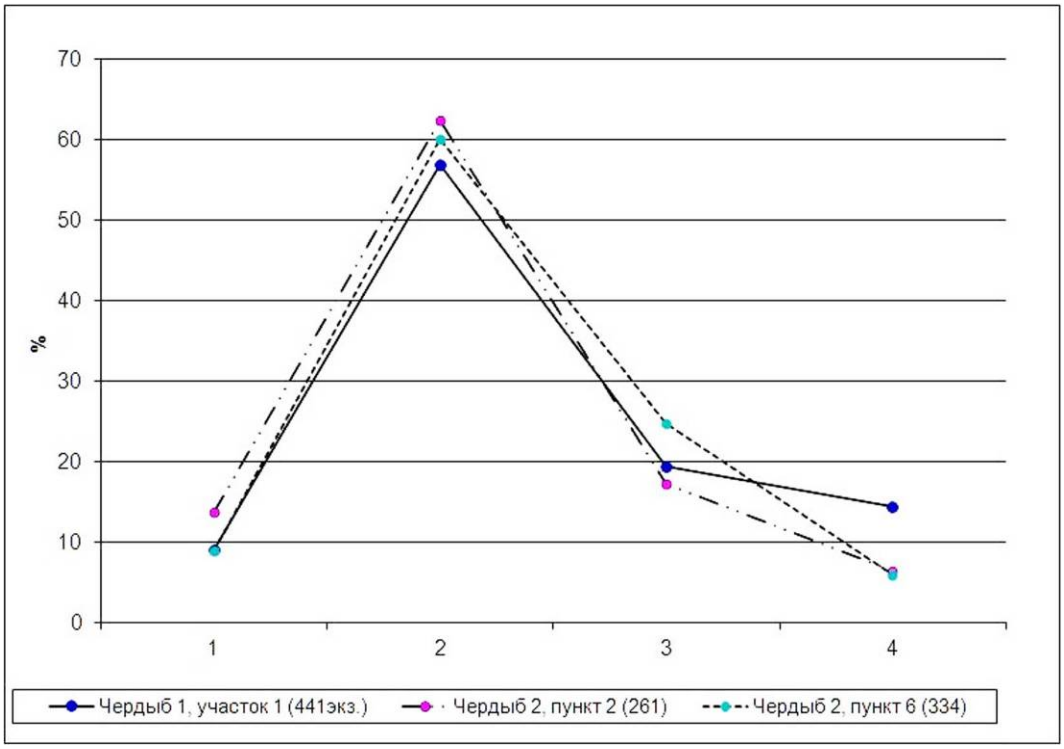

Рис. 13. Графики распределения пластин по ширине по группам: I – микропластины (до 0,5 см); II – узкие пластины (0,6-1,0 см); III – средние (1,1–1,5 см); IV – широкие (более 1,5 см)

Это так называемый «камский тип» [8, с. 25–44] распределения с пиком узких пластинок. Достаточно высока доля микропластин.

Именно такой тип распределения пластин по ширине характерен для приуральской традиции мезолита европейского Северо-Востока [2]. Со средневычегодской (ульяновской) археологической культурой, выделенной Г. М. Буровым [1] и которая, по нашему мнению, входит в данную традицию, материалы из урочища Чердыб сближает наличие карандашевидного нуклеуса. Вместе с тем наблюдаются и отличия. Прежде всего это выражается в том, что орудийный набор описанных чердыбских материалов разнообразнее и его процентное соотношение выше. Обилие так называемых долотец, характерное для средневычегодской культуры, здесь не фиксируется. Имеется лишь несколько экземпляров, которые можно с ними сопоставить. Наличие же пластин с усеченным концом и обилие пластинок с притупленным краем сближает описанные коллекции с индустриями парчевской культуры. Это совершенно другая традиция в мезолите региона, которая условно была названа западной. Для нее характерен другой показатель первичного расщепления с «волжским» [8, с. 25–44] типом распределения пластин по ширине. Он показывает примерно равное соотношение узких и средних пластин. Таким образом, материалы стоянок Чердыб 1 и 2 дали основание говорить об индустриях, где произошло смешение принципов первичного расщепления приуральской и орудийного набора западной традиции. Наибольшее сходство материалы стоянок Чердыб 1 и 2, на наш взгляд, и имеют с коллекцией стоянки Пезмогты 6 [5, с. 16–38]. Что же касается хронологической позиции описанных материалов, то радиоуглеродные даты (Чердыб 1 – 7520 ± 90 и Чердыб 2 – 7460 ± 70 лет ГИН-13357; 13358, не калиброваны), позволяющие отнести стоянки к завершающей поре мезолита, как и все даты, полученные на боровых стоянках подвержены критике. И данное обстоятельство мы должны учитывать. Г. М. Буров при датировке средневычегодской культуры и довольно спорного кама-печорского культурного типа, в который он включал эту культуру [1; 14] ссылался на даты (вторая половина VII тыс. до н. э.) мезолитических стоянок камско-вятского междуречья Баринка 1 и Баринка 2 [10]. Сопоставимые даты («приблизительно VII–VI тыс. до н. э.») предлагает для «смешанных» индустрий Л. Л. Косинская [11, с. 125–147]. Но все же проблема хронологических рамок как для приуральской, так и смешанной традиции далека от своего решения [8, с. 8–10].

Исследователи из Перми в конце 1960-х гг., в связи с открытием стоянки Березовской на севере Пермской области [13, с. 7–27] выдвинули предположение, что заселение Вычегодского края в мезолите проходило по р. Нем через близко подходящие к нему на водоразделе притоки камского бассейна. К сожалению, материал стоянки Березовской слишком малочислен, и в настоящее время есть ряд мезолитических памятников в районе г. Березники [12, с. 19–36], исследованных более полно, на которые следует обратить внимание в плане поиска направлений проникновения мезолитических коллективов на Вычегду.

В заключение следует отметить: можно со всем основанием предполагать, что стоянки Чердыб 1 и Чердыб 2 – это следы сезонных пребываний одной и той же группы людей на данной территории. Возможно, это самый крупный мезолитический памятник в регионе. Выявленная площадь распространения культурных остатков в урочище – около 50 000 кв. м. Во-вторых, несомненный интерес вызывает то, что данные стоянки находятся на расстоянии всего 16 км от группы пойменных мезолитических стоянок Парч 1 и Парч 2 [3]. Отличительной чертой парчевских индустрий является наличие черешковых наконечников стрел, аналогии с бутовской культурой Волго-Окского междуречья. Тем не менее мы предлагаем рассматривать стоянки в Чердыб 1 и 2 в рамках парчевского геоархеологического микрорайона, используя все возможности такого подхода к их изучению.

Список литературы

1. *Буров Г. М.* Крайний Северо-Восток Европы в эпоху мезолита, неолита и раннего металла : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 1986. 37 с.

2. *Волокитин А. В.* Мезолит // Археология Республики Коми. М. : ДиК, 1997. Гл. 2. С. 91–145.

3. *Волокитин А. В.* Мезолитические стоянки Парч 1 и Парч 2 на Вычегде. Сыктывкар, 2006. 126 с. (Коми научный центр УрО РАН).

4. *Волокитин А. В., Волокитина Н. А.* Памятники Чердыб 1 и 2 и проблемы мезолита Вычегды // Археологическое наследие Урала: от первых открытий к фундаментальному научному знанию (XX Уральское археологическое совещание) : материалы Всероссийской научной конференции (с международным участием) (25–30 октября 2016 г., г. Ижевск). Ижевск : Институт компьютерных исследований, 2016. С. 55–57.

5. *Волокитин А. В., Волокитина Н. А., Карманов В. Н.* Мезолитический памятник Пезмогты 6 в среднем течении реки Вычегды // Первобытные и средневековые древности европейского Северо-Востока. Материалы по археологии европейского Северо-Востока. Вып. 19 (МАЕСВ; Вып. 19). Сыктывкар, 2015. С. 16–38.

6. *Волокитин А. В., Грибченко Ю. Н.* Север Восточно-Европейской равнины // Первоначальное заселение Арктики человеком в условиях меняющейся природной среды : атлас-монография / Отв. ред. В. М. Котляков, А. А. Величко, С. А. Васильев. М. : ГЕОС, 2014. С. 73–98.

7. *Волокитин А. В., Зарецкая Н. Е.* Мезолит севера европейской России: соотношение радиоуглеродной и археологической хронологии // IV Северный археологический конгресс : материалы. 19–23 октября 2015, г. Ханты-Мансийск. Екатеринбург, 2015. С. 8–10.

8. *Волокитин А. В., Косинская Л. Л.* К проблеме культурогенеза мезолита европейского Северо-Востока // Этнокультурные контакты в эпоху камня, бронзы, раннего железного века и средневековья в Северном Приуралье. Материалы по археологии европейского Северо-Востока. Вып. 13 (МАЕСВ; Вып. 13). Сыктывкар, 1995. С. 25–44.

9. *Волокитин А. В., Степанова К. Н.* Ударно-абразивные орудия для обработки кости третьего культурного горизонта археологического памятника Вылыс Том 2 на р. Ижме // Евразия в кайнозое. Стратиграфия, палеоэкология, культуры. 2017. № 6. С. 201–206.

10. *Гусенцова Т. М.* Мезолит и неолит Камско-Вятского междуречья. Ижевск : Изд-во Удм. ун-та, 1993. 240 с.

11. *Косинская Л. Л.* Мезолитические памятники в бассейне нижней Вычегды // Каменный век европейского Севера : сборник статей. Сыктывкар, 2007. С. 125–147.

12. *Мельничук А. Ф.* Промысловые стоянки мезолитических охотников в бассейне р. Зырянки близ города Березники Пермской области // Охранные археологические исследования на Среднем Урале. Екатеринбург, 2001. С. 19–36.

13. *Оборин А. В.* Краткий очерк работ Камской археологической экспедиции ПГУ в 1961–1966 гг. // Труды камской археологической экспедиции. Вып. 4. Ученые записки ПГУ. № 191. Пермь, 1968. С. 7–27.

14. *Burov G. M.* "Postswiderian" of the European North-East. In: S. K. Kozlowski et all (ed.) Tanged Point Cultures in Europe. Lublin : M. Curie-Sklodowska Univ. Press, 1999. Pp. 281–291.

Mesolithic sites of Cherdyb 1 and Cherdyb 2 on the Vychegda River

A. V. Volokitin[1], N. A. Volokitina[2]

[1]PhD in Historical Sciences, senior researcher, leading researcher at the Institute of Language, Literature and History of the Federal Research Center of Komi of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Russia, Syktyvkar. ORCID: 0000-0003-3080-713. E-mail: volkt54@mail.ru.

[2]PhD in Cultural Studies, associate professor, researcher at the Institute of Language, Literature and History of the Komi Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Russia, Syktyvkar. ORCID: 0000-0002-8725-4120. Researcher ID: E-9115-2016. E-mail: anjis@rambler.ru

Abstract. The Mesolithic archaeological sites Cherdyb 1 and Cherdyb 2 are located on the left bank upper course of the Vychegda river in the vicinity of the Yugydyag village at the Ust-Kulom district of the Komi Republic. The sites are located on the edge of the pine forest terrace which is 12 m high. They were discovered in 2003, researched in 2004–2005 and 2007–2008 by A. V. Volokitin with the participation of N. A. Volokitina.

The sites are separated from each other by the valley of an unnamed stream that flows into the Vychegda river. The artefacts were found on both sides of the stream in areas of the terrace surface that were disturbed as a result of logging and fire-safe measures. The finds are located on an area of about 50,000 square meters. The excavations were conducted in two localities of the Cherdyb 1 site and two localities of the Cherdyb 2 site. The finds from the excavations of all localities, are the same as the finds on the surface of the terrace, and demonstrate a single stone industry. Probably both sites are the main significant site, which is the reflection of the repeated short-time visits of the same group of ancient people.

The flint industry of the sites has a similar splitting technique to the Middle Vychegda (Ulyanovo) Mesolithic culture identified by G. M. Burov. There are pencil-shaped cores, a lot of microblades, and the type of blades distribution over the width has a pronounced peak of narrow blades. At the same time, the toolkit of cherdyb's inventories is characterized by a wide variety of forms and its part among the other finds is higher. There are radiocarbon dates: Cherdyb 1, locality 1 – 7520±90 (GIN-13357); and Cherdyb 2, locality 2 – 7460±70 (GIN-13358).

Keywords: site, Mesolithic, Vychegda river, European North-East.

References

1. *Burov G. M. Krajnij Severo-Vostok Evropy v epohu mezolita, neolita i rannego metalla : avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk* [The extreme North-East of Europe in the Mesolithic, Neolithic and Early Metal epoch : abstract of the dissertation of Dr. of Historical Sciences]. Novosibirsk. 1986. 37 p.

2. *Volokitin A. V. Mezolit* [Mesolithic] // *Arheologiya Respubliki Komi* – Archeology of the Komi Republic. M. DiK. 1997. Pt. 2. Pp. 91–145.

3. *Volokitin A. V. Mezoliticheskie stoyanki Parch 1 i Parch 2 na Vychegde* [Mesolithic sites of Parch 1 and Parch 2 on Vychegda]. Syktyvkar, 2006. 126 p. (Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences).

4. *Volokitin A. V., Volokitina N. A. Pamyatniki Cherdyb 1 i 2 i problemy mezolita Vychegdy'* [Sites of Cherdyb 1 and 2 and problems of the Mesolithic of Vychegda] // *Arheologicheskoe nasledie Urala: ot pervyh otkrytij k fundamental'nomu nauchnomu znaniyu (XX Ural'skoe arheologicheskoe soveshchanie) : materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii (s mezhdunarodnym uchastiem) (25–30 oktyabrya 2016 g., g. Izhevsk)* – Archaeological heritage of the Urals: from the first discoveries to fundamental scientific knowledge (XX Ural Archaeological Meeting) : materials of the All-Russian Scientific Conference (with international participation) (October 25–30, 2016, Izhevsk). Izhevsk. Institute of Computer Research. 2016. Pp. 55–57.

5. *Volokitin A. V., Volokitina N. A., Karmanov V. N. Mezoliticheskij pamyatnik Pezmogty 6 v srednem techenii reki Vychegdy* [Mesolithic site of Pezmogty 6 in the middle course of the Vychegda River] // *Pervobytnye i srednevekovye drevnosti evropejskogo Severo-Vostoka. Materialy po arheologii evropejskogo Severo-Vostoka* – Primitive and medieval antiquities of the European Northeast. Materials on the archeology of the European Northeast. Is. 19 (MAESV; Is. 19). Syktyvkar. 2015. Pp. 16–38.

6. *Volokitin A. V., Gribchenko Yu. N. Sever Vostochno-Evropejskoj ravniny* [North of the East European Plain] // *Pervonachal'noe zaselenie Arktiki chelovekom v usloviyah menyayushchejsya prirodnoj sredy : atlas-monografiya* – Initial Human Colonization of Arctic in Changing Paleoenvironments : atlas-monograph / Ed. V. M. Kotlyakov, A. A. Velichko, S. A. Vasiliev. M. GEOS. 2014. Pp. 73–98.

7. *Volokitin A. V., Zaretskaya N. E. Mezolit severa evropejskoj Rossii: sootnoshenie radiouglerodnoj i arheologicheskoj hronologii* [Mesolithic of the north of European Russia: correlation of radiocarbon and archaeological chronology] // *IV Severnyj arheologicheskij kongress : materialy. 19–23 oktyabrya 2015, g. Hanty-Mansijsk* – IV Northern Archaeological Congress : materials. October 19–23, 2015, Khanty-Mansiysk. Yekaterinburg. 2015. Pp. 8–10.

8. *Volokitin A. V., Kosinskaya L. L. K probleme kul'turogeneza mezolita evropejskogo Severo-Vostoka* [On the problem of cultural genesis of the Mesolithic of the European North-East] // *Etnokul'turnye kontakty v epohu kamnya, bronzy, rannego zheleznogo veka i srednevekov'ya v Severnom Priural'e. Materialy po arheologii evropejskogo Severo-Vostoka* – Ethnocultural contacts in the era of Stone, Bronze, Early Iron Age and the Middle Ages in the Northern Urals. Materials on the archeology of the European Northeast. Is. 13 (MAESV; Is. 13). Syktyvkar. 1995. Pp. 25–44.

9. *Volokitin A. V., Stepanova K. N. Udarno-abrazivnye orudiya dlya obrabotki kosti tret'ego kul'turnogo gorizonta arheologicheskogo pamyatnika Vylys Tom 2 na r. Izhme* [Pecking-Adrasive Stone Tools for Bone Processing from the Cultural Laer 3 Site at Izhma river] // *Evraziya v kajnozoe. Stratigrafiya, paleoekologiya, kul'tury* – Eurasia in the Cenozoic. Stratigraphy, paleoecology, cultures. 2017. No. 6. Pp. 201–206.

10. *Gusentsova T. M. Mezolit i neolit Kamsko-Vyatskogo mezhdurech'ya* [Mesolithic and Neolithic of the Kama-Vyatka interfluve]. Izhevsk. Udm. University. 1993. 240 p.

11. *Kosinskaya L. L. Mezoliticheskie pamyatniki v bassejne nizhnej Vychegdy* [Mesolithic sites in the lower Vychegda basin] // *Kamennyj vek evropejskogo Severa : sbornik statej* – The Stone Age of the European North : collection of articles. Syktyvkar. 2007. Pp. 125–147.

12. *Mel'nichuk A. F. Promyslovye stoyanki mezoliticheskih ohotnikov v bassejne r. Zyryanki bliz goroda Berezniki Permskoj oblasti* [Fishing sites of Mesolithic hunters in the Zyryanka River basin near the city of Berezniki, Perm region] // *Ohrannye arheologicheskie issledovaniya na Srednem Urale* – Security archaeological research in the Middle Urals. Yekaterinburg. 2001. Pp. 19–36.

13. *Oborin A. V. Kratkij ocherk rabot Kamskoj arheologicheskoj ekspeditsii PGU v 1961–1966 gg.* [A brief outline of the works of the Kama archaeological expedition of PSU in 1961–1966] // *Trudy kamskoj arheologicheskoj ekspedicii* – Proceedings of the Kama archaeological expedition. Is. 4. Scientific notes of PSU. No. 191. Perm. 1968. Pp. 7–27.

14. *Burov G. M.* "Postswiderian" of the European North-East. In: S. K. Kozlowski et all (ed.) Tanged Point Cultures in Europe. Lublin : M. Curie-Sklodowska Univ. Press. 1999. Pp. 281–291.